

Ее вопрос заставил замереть весь класс, даже меня. Не ожидал такого вопроса. Пусть профессор Биннс сделает свою работу и расскажет классу.

"...Очень хорошо."

Должно быть, это был первый раз, когда весь класс обратил внимание на этот предмет. Впрочем, я их не виню. Даже мне интересна эта тема, хотя я уже знаю историю их отношений.

- Еще до дуэли Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор был другом Геллерта Гриндельвальда. Тогда они были лучшими друзьями. Но однажды их дружбе пришел конец. В записях не было сказано, но в то время, когда Дамблдор и Гриндельвальд закончили свою дружбу, Геллерт Гриндельвальд начал накапливать силу, как вы-знаете-кто. Единственная разница заключалась в том, что влияние и власть Геллерта Гриндельвальда достигали каждого уголка волшебного мира, в то время как власть сами-знаете-кого распространялась только по всей магической Британии. К тому времени, когда Гриндельвальд закончил собирать последователей, он еще не был международным преступником. Что сделало его печально известным, так это то, что он открыто атаковал все формы правления волшебников, распространяя страх и хаос среди волшебников даже в тех местах, где его группа не активна. Их атаки стали настолько массовыми, что его группе удалось привлечь внимание международных властей, таких как Международная конфедерация волшебников, и началась всемирная охота за волшебниками Геллерта Гриндельвальда. Но они никогда не были успешными, так как Геллерт продолжал ускользать из рук властей. Профессор Биннс заговорил и посмотрел на класс. Мы оба заметили, что на меня устремлено множество глаз. То ли от благоговения, то ли от страха весь класс застыл в молчании, продолжая слушать учителя истории. Глаза Гермiony расширились от того, что моего деда боялись во всем мире. Он был похож на волшебную версию Гитлера. Что ж, даже я испытываю чувство гордости за это. Хотя то, что он сделал, не было ошибкой.

Профессор Биннс кашлянул, чтобы привлечь внимание аудитории. Они все еще смотрели на меня. И это уже начинает нервировать меня, даже с моими Окклюменционными щитами.

"Нападения продолжались, и Гриндельвальду всегда удавалось избегать властей в течение 9 лет. До тех пор, пока Гриндельвальд не был впервые схвачен властями с помощью Ньюта Скамандера в Нью-Йорке. К сожалению, ему удалось убедить некоторых государственных служащих американского магического правительства и сбежать. Это также одна из определяющих характеристик Геллерта Гриндельвальда, которая потрясла мир. Он очень харизматичный человек, и он был хорош в убеждении людей. Естественно, он убедил своих врагов и превратил их в своих союзников, что вызвало большой хаос и недоверие в правительственных организациях. Группа Гриндельвальда продолжала сеять смуту и беспорядки по всему миру, пока Дамблдор не решил присоединиться к войне.- Он сделал паузу и обвел взглядом весь класс.

-Вы, наверное, удивляетесь, почему Дамблдор так поздно вступил в войну, а Гриндельвальд почти достиг своей цели. Позвольте мне напомнить вам, что оба они были названными братьями. В одном из своих путешествий они заключили друг с другом кровавый договор, доказав, что они были братьями до того, как стали волшебниками. Но это также отягощало Дамблдора, поскольку пакт крови мешал ему сражаться и причинять боль Гриндельвальду.

Именно поэтому Британия меньше всего пострадала от войны. Все международное сообщество окрестило Дамблдора единственным, кто может остановить Гриндельвальда, и это правда. Единственное, что его остановило, - это их кровавый договор. "Весь класс ахнул, услышав это, не только о том, как Дамблдор не мог сражаться, но и о том, насколько блестящим и могущественным был Гриндельвальд. Теперь класс понял, почему наследник Гриндельвальда, дебютирующий в волшебном мире, - это большая вещь. Теперь даже магглорожденные видят меня в ином свете.

"В тот момент, когда Дамблдор смог разорвать пакт крови, он взял на себя полное руководство сопротивлением и возглавил группу в разгроме Гриндельвальда. К тому времени, когда они вступили в войну, Гриндельвальд успешно ликвидировал почти все магические правительства в Европе, и магическая Британия была единственной европейской страной, оставшейся с нормально функционирующим правительственным органом. Когда Министерство Магии услышало о лидерстве Дамблдора, они умоляли его вмешаться в войну, так как считали, что только Дамблдор способен победить Гриндельвальда и единственного человека, которого он боится.

Затем Дамблдор потратил месяцы, выслеживая Гриндельвальда, и в конце концов нашел его. Вот тогда-то и произошла историческая дуэль. Дуэль, которая изменила ландшафты Европы. В конце концов, Дамблдор победил Гриндельвальда, и он был заключен в тюрьму за свои преступления.

Когда Бинс закончил свой рассказ, он оглядел комнату. На лицах всех студентов было написано либо восхищение, либо страх. Конечно, эти глаза были направлены на меня, задаваясь вопросом, думал ли я когда-нибудь о том, чтобы пойти по стопам моего деда. Молчание продолжалось до тех пор, пока Гермиона снова не подняла руку.

- Профессор, могу я спросить? Какова была цель Гриндельвальда?- Спросила она. Естественно, профессор Биннс ответил ей.

- Цель Гриндельвальда состояла в том, чтобы отменить Статут секретности, чтобы мы могли открыться миру магглов и доминировать над ними. Его заявления стали твердыми, когда случилась вторая Маггловская Война, и только эта речь собрала у него много последователей. Он хотел заставить магглов подчиняться людям-волшебникам.- Он закончил.

- Где он был заключен в тюрьму?- Снова спросила она. Я не знаю почему, но Гермиона точно знает, как действовать мне на нервы.

- Нурменгард. Тюрьма, которую он сам построил для своих врагов. Разумеется, он был тщательно охраняем. Вот почему они заточили его там.- Я сказал это еще до того, как заговорил профессор Биннс. Похоже, мой ответ привлек всеобщее внимание.

Сиськи Морган, я действительно ненавижу эти взгляды. Клянусь, я поищу комнату требований позже. Некоторая передышка определенно поможет.

- Ладно, урок окончен. А теперь ступай.- Сказал профессор Биннс. Я быстро вышел на улицу. Я просто поем на кухне, а потом пойду на занятия.

Прежде чем я услышала хотя бы намек на шепот, я быстро побежала искать фруктовый портрет. Найдя ее, я принялся щекотать грушу, пока не показалась дверная ручка. Я повернул ее и быстро вошел в оживленную кухню. Все эльфы заняты приготовлением обеда для студентов, и я уверен, что они будут рады помочь мне.

-Как Дейзи может служить юному волшебнику Фредерику?- Домовой эльф выскочил передо мной.

-Ты можешь угостить меня обедом? Я очень голоден.- Сказал я, грустно улыбаясь.

Все накаляется, и мне нужна отдельная комната для себя. Общежития недостаточно, так как я делю комнату с другими соседями по комнате, с которыми я никогда даже не удосуживался общаться. Насколько я знаю, вся школа уже знает, что произошло на уроке истории. И взаимодействовать с ними теперь будет сложнее. Я продолжал думать о том, как буду избегать таких людей, когда меня осенило.

Я уже смирилась со своей судьбой в тот день, когда родилась здесь. Мое имя может нести проклятие, которое будет обременять меня, но я могу превратить свое проклятие в благословение. Быть Гриндельвальдом-это проклятие. Но в то же время она имеет и свои преимущества. Посмотри, как далеко я продвинулся в магии! Если я найду комнату требований, мои навыки достигнут новой высоты!

С новыми силами я немедленно покончила с обедом и вернулась в класс заклинаний. По дороге я никого не встретил, да и не собираюсь. Я все еще был первым, кто вошел в комнату. Войдя внутрь, я сразу же занял место в центре комнаты, но достаточно близко, чтобы видеть невысокого профессора.

- А, добро пожаловать, мистер Гриндельвальд. Возможно, я не видел вас в холле во время обеда. Вы не возражаете, если я спрошу почему?- Вежливо спросил профессор Флитвик.

- Я не возражаю, профессор. Честно говоря, я просто убежала на кухню из-за того, что случилось на уроке истории."Я почесал голову, на что. Это было очень неловко. Но я, должно быть, был напряжен из-за давления.

- Я понимаю. Но, конечно, вы можете поговорить со мной, если у вас возникнут проблемы, мистер Гриндельвальд. Мой кабинет всегда будет открыт для любого студента. Профессор улыбнулся.

- Благодарю вас, профессор. Возможно, я скоро приму ваше предложение.- Сказал я, посмеиваясь.

- Послушайте, Мистер Гриндельвальд. Как далеко ты продвинулся в чарах? Я слышал от Минервы, что вы действительно весьма искусны в трансфигурации. Быть успешным с первой попытки, безусловно, нелегко.- Спросил он с неподдельным любопытством.

- Честно говоря, профессор,я действительно овладел основными чарами. Я только пересматриваю то, что знаю, чтобы не потерять связь.- Я сказал честно. Я не скажу, насколько далеко я продвинулся, но только основы, необходимые для овладения чарами.

-Это хорошее отношение, Мистер Гриндельвальд. Но не могли бы вы помочь своим одноклассникам, если им будет трудно в моем классе?- Предложил профессор Флитвик. Я действительно могу это сделать. Я не хочу быть задумчивым мальчиком, как Профессор Снейп. И я также не хочу запятнать свою фамилию антиобщественным поведением. Мой дед был печально известен своими очень убедительными заявлениями, и он очень харизматичный человек.

-Конечно, профессор, - бодро ответил я.

Вскоре класс уже был заполнен студентами, и профессор Флитвик начал урок. Сначала мы изучили заклинание света, что было достаточно легко. Хотя некоторые ученики боролись, и профессор Флитвик позволил мне помочь этим борющимся ученикам. Это был очень плодотворный урок. Я нахожусь на пути к созданию собственной репутации. Я хочу, чтобы меня считали сильным волшебником.

После этого был последний урок на сегодня, который называется Зельеварение. У нас был урок с Хаффлпафцами, и я почувствовал к ним жалость. Профессор Снейп неоднократно отчитывал их даже за мелкие ошибки. Хотя Профессор Снейп стал менее любезен со мной по сравнению с тем, когда мы ходили в Косой переулок, он довольно терпим ко мне. Может быть, потому, что я доказал свою компетентность в зельях и не сортировался в Гриффиндорцах. Но другим моим соседям по дому повезло меньше, чем мне. Даже я не могу им помочь, потому что у Снейпа, кажется, глаза на затылке. Наказывать любого, кто посмеет помочь "болванам".

В общем, мой первый день стал для меня открытием. Я могу быть взрослым в своем уме, всегда будет место для совершенствования и обучения.

В конце урока я пошел прямо в кабинет директора. То, что я там встретил, было горгульей. Я подождал всего несколько секунд, прежде чем Дамблдор сказал мне войти.

- Здравствуй, Фредерик, - сказал он с дедушкиной улыбкой, хотя она сильно отличается от улыбки моего дедушки. Он улыбается, как садист.

- Здравствуйте, директор, - поздоровалась я в ответ.